

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 сентября 2014 г. по делу N 33-7907/2014

Судья: Симагин А.С.

Судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда в составе:

председательствующего судьи Кручина М.А.,
судей Колесниковой Н.Т. и Кудри В.С.
при секретаре судебного заседания К.

с участием старшего прокурора отдела прокуратуры Нижегородской области К.Д.С., прокурора отдела прокуратуры Нижегородской области Е.А.Ю., представителя А.А.В. адвоката О.С.В., представителя И.В.А. Б.П.С., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Кручина М.А. гражданское дело по апелляционной жалобе А.А.В., представителя Вице-губернатора, первого заместителя Председателя Правительства Нижегородской области И.В.А. Б.П.С. на решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05 июня 2014 года по иску прокурора Нижегородской области к А.А.В., исполняющему обязанности Вице-губернатора Нижегородской области И.В.А. о признании незаконным неисполнение заместителем Губернатора Нижегородской области, заместителем Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, признании незаконным бездействия исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области И.В.А.,

установила:

Прокурор Нижегородской области обратился с иском в Нижегородский районный суд города Нижнего Новгорода и с учетом уточнения и отказа от части требований просил признать незаконным неисполнение заместителем Губернатора, заместителем Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. требований действующего федерального законодательства о противодействии коррупции в части неисполнения обязанности по уведомлению Губернатора Нижегородской области о возникшем конфликте интересов и о возможности его возникновения, а также сокрытие от Губернатора Нижегородской области и органов прокуратуры фактов,

свидетельствующих о наличии у А.А.В. личной заинтересованности, обуславливающей конфликт интересов. Признать незаконным бездействие исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области И.В.А. по непринятию мер к урегулированию имеющегося у А.А.В. конфликта интересов.

В обоснование заявленных требований указал, что Указом Губернатора Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ N А.А.В. назначен на государственную должность Нижегородской области - заместителя Губернатора Нижегородской области, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области. По результатам прокурорской проверки в действиях А.А.В. выявлен факт конфликта интересов, а также бездействие с его стороны по непринятию предусмотренных законом мер к предотвращению и урегулированию конфликта интересов и умышленное сокрытие конфликта интересов на протяжении длительного времени от своего непосредственного руководителя - Губернатора Нижегородской области. Проверкой установлено, что в <данные изъяты> с ООО <данные изъяты> были заключены государственные и муниципальные контракты на выполнение строительных работ. А.А.В. до <данные изъяты> являлся директором ООО <данные изъяты>, в последующем занимал должность генерального директора МУ <данные изъяты>, а затем был назначен на должность заместителя Губернатора Нижегородской области. Деятельность А.А.В. на посту генерального директора МУ <данные изъяты> была связана с непосредственным контролем, а в должности заместителя Губернатора Нижегородской области - с курированием вопросов строительства объектов по указанным выше контрактам. При этом в состав комиссий по размещению заказов входили ранее находившиеся в подчинении А.А.В. граждане, работавшие в МУ <данные изъяты>, а также должностные лица органов исполнительной власти Нижегородской области курируемого им блока.

<данные изъяты> единственным учредителем и генеральным директором ООО <данные изъяты> был А.А.В., а <данные изъяты> его супруга А.О.Н. являлась единственным учредителем и руководителем ООО <данные изъяты>. В свою очередь, ООО <данные изъяты> до <данные изъяты> являлось единственным участником ООО <данные изъяты>. При этом с ДД.ММ.ГГГГ участниками ООО <данные изъяты> являлись К.С.В. (сменивший А.А.В. на посту генерального директора ООО <данные изъяты>) и С.Л.В., которая с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ находилась в непосредственном подчинении у А.А.В., работая в должности главного бухгалтера МУ <данные изъяты>. В <данные изъяты> 100% уставного капитала ООО <данные изъяты> перешло в собственность С.Л.В. В период с <данные изъяты> в число учредителей ООО <данные изъяты> входила

кипрская компания <данные изъяты>, являвшаяся собственником 90% уставного капитала ООО <данные изъяты>. Вторым учредителем ООО <данные изъяты> являлась С.Л.В., которой <данные изъяты> по настоящее время принадлежит 100% уставного капитала ООО <данные изъяты>.

В ходе прокурорской проверки наличия у А.А.В. коррупционной заинтересованности в получении ООО <данные изъяты> государственных и муниципальных контрактов на крупные суммы А.А.В. заявил, что ни он, ни его родственники бенефициарами <данные изъяты> не являются, кто является учредителем либо руководит данным юридическим лицом - ему неизвестно. Вместе с тем, в рамках проводимой проверки было установлено, что конечным правообладателем (бенефициаром) компании <данные изъяты> являлась Т.В.А., приходившаяся А.А.В. на тот период матерью супруги (тещей), зарегистрированная по адресу <адрес>, то есть по тому же адресу, что и А.А.В. При таких обстоятельствах прокурор считал, что в действиях А.А.В. имелся конфликт интересов, обусловленный наличием основанной на близких отношениях свойства с Т.В.А. личной заинтересованности в деятельности ООО <данные изъяты>, которая могла повлиять на объективное осуществление возложенных на него полномочий и оказать воздействие на объективное исполнение им должностных обязанностей. Кроме того, поскольку А.А.В. и его супруга в течение длительного времени являлись руководителями и фактическими участниками ООО <данные изъяты>, в настоящее время учредителем ООО <данные изъяты> является С.Л.В., находившаяся в подчинении у А.А.В., конфликт интересов продолжает сохраняться до настоящего времени. Однако в нарушение требований действующего законодательства Российской Федерации каких-либо мер к недопущению возникновения конфликта интересов и к его урегулированию со стороны А.А.В. принято не было. Указанными действиями А.А.В. также грубо нарушил требования [подпунктов "м", "н" пункта 2](#) Общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента Российской Федерации N 885, статьи 4 Кодекса служебной этики государственных гражданских служащих Нижегородской области, утвержденного решением межведомственного координационного совета по противодействию коррупции при Губернаторе Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ.

В исковом заявлении прокурора также указано, что прокуратурой области Губернатору Нижегородской области ДД.ММ.ГГГГ было внесено представление об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в котором на основании [статьи 13.1](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" поставлен вопрос об освобождении А.А.В. от

занимаемой должности в связи с утратой доверия. Между тем, по результатам рассмотрения представления исполняющим обязанности Губернатора Нижегородской области И.В.А. сделан вывод об отсутствии в действиях А.А.В. конфликта интересов. Указанный вывод не соответствует вышеизложенным обстоятельствам, установленным проведенной проверкой, и противоречит законодательному определению конфликта интересов, приведенному в [части 1 статьи 10](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". Полагал, что в нарушение требований федерального законодательства Российской Федерации А.А.В. не освобожден от занимаемой должности в связи с утратой доверия при наличии к тому достаточных оснований. Исполняющим обязанности Губернатора Нижегородской области не принято никаких мер к урегулированию выявленного у А.А.В. конфликта интересов. Таким образом, решение, принятое исполняющим обязанности Губернатора Нижегородской области И.В.А. по результатам рассмотрения представления прокурора области, является незаконным.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции старший прокурор отдела прокуратуры Нижегородской области К.Д.С., прокурор отдела прокуратуры Нижегородской области Е.А.Ю. поддержали заявленные требования, указали о сохранении между А.А.В. и А.О.Н. близких доверительных отношений и участия В.А.А. в качестве представителя А.А.В. и представителя интересов Т.В.А. в деятельности компании <данные изъяты>.

В судебном заседании представитель А.А.В. адвокат О.С.В. и представитель И.В.А. заведующий сектором по работе с арбитражными судами и судами общей юрисдикции отдела судебной работы правового управления Государственно-правового департамента Нижегородской области Б.П.С. требования прокурора не признали. Указали, что положения [статей 10 и 11](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" не распространяются на лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации. ДД.ММ.ГГГГ А.А.В. довел до сведения Губернатора Нижегородской области информацию, полученную в прокуратуре Нижегородской области, о конечном бенефициаре компании <данные изъяты> и возможности возникновения конфликта интересов; в настоящее время кипрская компания ликвидирована ДД.ММ.ГГГГ, принятие мер по предотвращению либо урегулированию возможного возникновения конфликта интересов не требуется. Наличие конфликта интересов у А.А.В. при заключении ООО <данные изъяты> в спорный период государственных и муниципальных контрактов не доказано, поскольку он при замещении государственной

должности Нижегородской области не осуществлял каких-либо властно-распорядительных функций, не располагал информацией о владении бывшей тещей Т.В.А. доли в уставном капитале ООО <данные изъяты>, а представленные прокуратурой Нижегородской области документы, полученные из Республики Кипр, не обладают признаками допустимости и достоверности доказательств по делу и не подтверждают обоснованность заявленных требований.

Решением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05 июня 2014 года постановлено заявление прокурора Нижегородской области удовлетворить. Признать незаконным неисполнение заместителем Губернатора, заместителем Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. требований действующего федерального законодательства о противодействии коррупции в части неисполнения обязанности по уведомлению Губернатора Нижегородской области о возникшем конфликте интересов и о возможности его возникновения, а также сокрытие от Губернатора Нижегородской области и органов прокуратуры фактов, свидетельствующих о наличии у А.А.В. личной заинтересованности, обуславливающей конфликт интересов. Признать незаконным бездействие исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области И.В.А. по принятию мер к урегулированию имеющегося у А.А.В. конфликта интересов.

В апелляционной жалобе А.А.В. просит решение суда отменить и отказать прокурору Нижегородской области в удовлетворении заявленных требований в полном объеме. Указывает, что суд неправильно применил нормы материального права, распространив на лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, законодательство о государственной службе; суд необоснованно пришел к выводу о наличии особого правового статуса лиц, замещающих государственные должности. Суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, сделал выводы, не соответствующие обстоятельствам дела и представленным доказательствам, в связи с чем пришел к ошибочному выводу об осведомленности А.А.В. в отношении участников и деятельности ООО <данные изъяты> и наличии конфликта интересов, сопряженного с основанной на отношениях близкого свойства с Т.В.А. личной заинтересованности в деятельности ООО <данные изъяты>, которая могла повлиять на объективное осуществление возложенных на него полномочий. Представленные прокуратурой документы относительно владения Т.В.А. кипрской компанией <данные изъяты> являются недопустимыми доказательствами и не подтверждают данное обстоятельство; довод о наличии у А.А.В. доверительных отношений с Т.В.А.

не основан на доказательствах. Доказательств влияния А.А.В., в связи с замещением им государственной должности, на заключение государственных и муниципальных контрактов с ООО <данные изъяты> в материалах дела не имеется. В действиях прокуратуры Нижегородской области содержатся признаки злоупотребления правом.

В апелляционной жалобе представитель И.В.А. заведующий сектором по работе с арбитражными судами и судами общей юрисдикции отдела судебной работы правового управления Государственно-правового департамента Нижегородской области Б.П.С. также просила решение суда отменить и в удовлетворении требований прокурора отказать в полном объеме. Указала, что судом допущено неправильное истолкование Федерального закона "О противодействии коррупции", Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", суд необоснованно применил аналогию закона. В компетенцию исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области не входит вопрос об увольнении заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. Имеет место неопределенность норм, на которые сослался в решении суд.

В возражениях прокурор Нижегородской области просит решение суда оставить без изменения, так как оно является законным и обоснованным. Указывает, что суд правильно установил обстоятельства дела, всесторонне исследовал и оценил имеющиеся в деле доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, правильно применил нормы материального права.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились А.А.В. и И.В.А., которые были извещены о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом. От Вице-губернатора Нижегородской области, Первого заместителя Председателя Правительства Нижегородской области И.В.А. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела без его участия с участием его представителя.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции представитель А.А.В. адвокат О.С.В. и представитель Вице-губернатора Нижегородской области, Первого заместителя Председателя Правительства Нижегородской области И.В.А. Б.П.С. просили решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода по данному делу отменить и в удовлетворении искового заявления прокурора Нижегородской области отказать по основаниям, указанным в апелляционных жалобах.

Старший прокурор отдела прокуратуры Нижегородской области К.Д.С. и прокурор отдела прокуратуры Нижегородской области Е.А.Ю. просили

решение суда оставить без изменения, так как оно является законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, заслушав судью-докладчика и явившихся в судебное заседание лиц, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на апелляционные жалобы, судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда приходит к следующему.

Обращаясь в суд, прокурор Нижегородской области указал в исковом заявлении о том, что заместитель Губернатора Нижегородской области, заместитель Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. допустил бездействие, выразившееся в неисполнении требований действующего федерального законодательства о противодействии коррупции в части неисполнения обязанности по уведомлению Губернатора Нижегородской области о возникшем конфликте интересов и о возможности его возникновения.

Суд первой инстанции также пришел к выводу о наличии у А.А.В., замещавшего государственную должность Нижегородской области - заместитель Губернатора Нижегородской области, заместитель Председателя Правительства Нижегородской области обязанности по уведомлению Губернатора Нижегородской области о возникшем конфликте интересов и о возможности его возникновения.

Судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда считает, что вывод суда основан на правильном применении норм права.

Согласно [пункту 1 части 1 статьи 13.1](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, в порядке, предусмотренном федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, подлежит увольнению (освобождению от должности) в связи с утратой доверия в случае непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является.

[Частью 2 статьи 2.1](#) Федерального закона от 06 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" установлено, что на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, за исключением мировых судей, распространяются ограничения,

установленные Федеральным [законом](#) от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами.

[Пунктом 1 статьи 7](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" предусмотрено, что одним из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции.

Исходя из системного толкования положений федеральных законов, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что, устанавливая ответственность лица, замещающего государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, федеральный законодатель тем самым допустил возможность применения по аналогии к возникающим с их участием правоотношениям понятия "конфликта интересов" и "личной заинтересованности" и содержащихся в нем признаков, установленных [статьей 10](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", а также порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

В связи с изложенным судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционных жалоб А.А.В. и представителя И.В.А. Б.П.С. о неправильном применении судом норм материального права и отсутствии у лица, замещающего государственную должность, обязанности в целях противодействия коррупции и исключения возможного причинения вреда государственным или общественным интересам уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов и о возможности его возникновения.

Судебная коллегия не соглашается с доводами апелляционных жалоб о том, что на отсутствие такой обязанности у лиц, замещающих государственные должности, указывает наличие проекта Федерального закона о внесении изменений в Федеральный [закон](#) от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", а также факт отклонения законопроекта, внесенного прокуратурой Нижегородской области по данному вопросу. Само по себе наличие подготовленного законопроекта направлено на дальнейшее совершенствование регулирования отношений в сфере противодействия коррупции и не свидетельствует об отсутствии возможности применения судом имеющихся норм права.

С учетом приведенных выше мотивов Нижегородский районный суд города Нижнего Новгорода при рассмотрении данного дела обоснованно применил положения [статьи 10](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", устанавливающей понятия

"конфликт интересов" и "личная заинтересованность" применительно к государственной и муниципальной службе.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции на основании исследования и оценки представленных доказательств пришел к выводу об осведомленности А.А.В. в отношении участников и деятельности ООО <данные изъяты> и наличии конфликта интересов, сопряженного с основанной на близких отношениях свойства с Т.В.А. личной заинтересованности в деятельности ООО <данные изъяты>, которая могла повлиять на объективное осуществление возложенных на него полномочий и оказать воздействие на объективное исполнение им должностных обязанностей по государственной должности Нижегородской области - заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области.

При этом суд исходил из следующих обстоятельств.

Указом Губернатора Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ N А.А.В. с ДД.ММ.ГГГГ был назначен исполняющим обязанности заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области, а Указом Губернатора Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ N - назначен на государственную должность Нижегородской области - заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области. В силу возложенных на него Указом Губернатора Нижегородской области полномочий А.А.В. координировал, в том числе вопросы государственной политики в области строительства и промышленности строительных материалов, курировал деятельность министерства строительства Нижегородской области.

В <данные изъяты>, т.е. в период, частично приходящийся на время исполнения А.А.В. обязанностей по государственной должности Нижегородской области - заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области, с ООО <данные изъяты> были заключены несколько государственных и муниципальных контрактов на выполнение строительных работ, гарантийные обязательства по которым продолжались в течение срока пребывания А.А.В. в занимаемой должности:

- государственный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ по строительству физкультурно-оздоровительного комплекса в <адрес> на сумму <данные изъяты>;

- государственный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ по строительству физкультурно-оздоровительного комплекса в <адрес> на сумму <данные изъяты>;

- государственный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ по

строительству физкультурно-оздоровительного комплекса по <адрес> на сумму <данные изъяты>;

-государственный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ по объекту <данные изъяты> на сумму <данные изъяты>;

-муниципальный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N с ООО <данные изъяты> на выполнение комплекса работ на объекте <данные изъяты> на сумму <данные изъяты>;

-муниципальный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ на объекте <данные изъяты> на сумму <данные изъяты>;

-муниципальный контракт от ДД.ММ.ГГГГ N по разработке рабочей документации и строительству объекта <данные изъяты> на сумму <данные изъяты>.

Указанные контракты заключались с ООО <данные изъяты> министерством строительства Нижегородской области, ГКУ Нижегородской области <данные изъяты>, МУ <данные изъяты> с частичным или полным привлечением средств бюджета Нижегородской области, что предполагало возможность контроля и проверки со стороны министерства строительства Нижегородской области, которое осуществляло полномочия учредителя от имени Нижегородской области в отношении ГКУ <данные изъяты> и органа строительного надзора по соблюдению порядка, сроков и объемов строительства.

При этом А.А.В. до <данные изъяты> являлся директором ООО <данные изъяты>, в последующем занимал должность генерального директора МУ <данные изъяты> в период <данные изъяты>, а затем был назначен на должность заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области и координировал вопросы государственной политики в области строительства, курировал министерство строительства Нижегородской области.

В состав комиссий по размещению заказов, по результатам решений которых заключались государственные и муниципальные контракты, входили ранее находившиеся в подчинении А.А.В. Г.Ю.А., Г.С.Е., Т.В.В. и Щ.Ю.М., работавшие в МУ <данные изъяты>, а также должностные лица органов исполнительной власти Нижегородской области курируемого им блока: первый заместитель министра строительства Нижегородской области Н.В.С. и директор департамента градостроительного развития территорий Нижегородской области Б.А.В.

С <данные изъяты> единственным учредителем и генеральным директором ООО <данные изъяты> был сам А.А.В., а с <данные изъяты> его супруга А.О.Н. являлась единственным учредителем и руководителем ООО <данные изъяты>, которое до <данные изъяты> являлось единственным

участником ООО <данные изъяты>.

С ДД.ММ.ГГГГ участниками ООО <данные изъяты> являлись К.С.В. (сменивший А.А.В. на посту генерального директора ООО <данные изъяты>) и С.Л.В., которая с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ находилась в непосредственном подчинении у А.А.В., работая в должности главного бухгалтера МУ <данные изъяты>. В <данные изъяты> 100% уставного капитала ООО <данные изъяты> перешло в собственность С.Л.В.

В период <данные изъяты> в число участников ООО <данные изъяты> входила также кипрская компания <данные изъяты>, являвшаяся собственником 90% уставного капитала ООО <данные изъяты>. Вторым учредителем ООО <данные изъяты> являлась С.Л.В., которой на момент рассмотрения дела судом принадлежало 100% уставного капитала ООО <данные изъяты>.

Конечным правообладателем (бенефициаром) компании <данные изъяты> являлась Т.В.А., приходившаяся А.А.В. матерью супруги (тещей) и зарегистрированная по адресу: <адрес>. По указанному адресу был зарегистрирован и сам А.А.В., а также его бывшая супруга А.О.Н., брак с которой расторгнут ДД.ММ.ГГГГ, и их несовершеннолетние дети А.Е.А. и А.В.А.

Судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда соглашается с доводами суда первой инстанции о доказанности того обстоятельства, что после назначения А.А.В. на должность генерального директора МУ <данные изъяты>, а впоследствии на должность заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области производилось последовательное отчуждением долей в уставном капитале ООО <данные изъяты> в пользу родственников, свойственников и знакомых А.А.В. лиц, в том числе посредством участия их в ООО <данные изъяты> через иные юридические лица.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы А.А.В. о недоказанности владения Т.В.А. компанией <данные изъяты>; о невозможности идентифицировать личность <данные изъяты>, <данные изъяты>, сведения о которой содержатся в документах, полученных Генеральной прокуратурой Российской Федерации от Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр, с личностью Т.В.А., являвшейся тещей А.А.В.; о недоказанности того обстоятельства, что А.А.В. знал об участии Т.В.А. в ООО <данные изъяты> через кипрскую компанию <данные изъяты>, правообладателем которой она являлась.

Выводы Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода основаны на надлежащей оценке доказательств, в том числе документов,

полученных от Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр. Указанные документы содержат сведения о том, что Т.В.А. является владельцем 100 процентов акций компании <данные изъяты>, которая в свою очередь является акционером компании <данные изъяты> (приложение к исковому заявлению л. 146, 147, 153). Документы содержат сведения о почтовом адресе Т.В. и дате ее рождения - ДД.ММ.ГГГГ, соответствующие почтовому адресу и году рождения Т.В.А., имеющимся в материалах дела (том 2 л.д. 77).

Оценив представленные доказательства в их совокупности суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности того обстоятельства, что А.А.В. знал об участии Т.В.А. в ООО <данные изъяты> через кипрскую компанию <данные изъяты>. При этом суд исходил из доказанности наличия доверительных отношений между А.А.В. и его бывшей супругой А.О.Н., регистрации и фактического проживания А.А.В. по месту регистрации и проживания самой Т.В.А., представлением интересов Т.В.А. при управлении компанией <данные изъяты> представителем В.А.А., который также выполнял функции представителя самого А.А.В. (приложение к исковому заявлению л. 61, том 2 л.д. 121).

Из материалов дела также усматривается, что решением единоличного учредителя ООО <данные изъяты> С.Л.В. от ДД.ММ.ГГГГ N в связи с продажей доли уставного капитала ООО <данные изъяты> она, С.Л.В., стала единственным участником ООО <данные изъяты> (приложение к исковому заявлению л. 63). Решением единственного участника ООО <данные изъяты> С.Л.В. от ДД.ММ.ГГГГ в состав участников ООО <данные изъяты> была принята компания <данные изъяты>. Решением внеочередного собрания ООО <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ в связи с продажей С.Л.В. компании <данные изъяты> части своей доли ООО <данные изъяты> было произведено определение долей между участниками ООО <данные изъяты>: компания <данные изъяты> - 90% доли в уставном капитале ООО <данные изъяты>, С.Л.В. - 10% (приложение к исковому заявлению л. 61). После проведения органами прокуратуры проверки, в том числе получения ДД.ММ.ГГГГ от А.А.В. объяснения относительно участников кипрской компании <данные изъяты>, внесения ДД.ММ.ГГГГ в адрес Губернатора Нижегородской области представления по факту наличия у А.А.В. конфликта интересов, проведения полицией Республики Кипр по запросу Генеральной прокуратуры Российской Федерации проверочных действий в отношении А.А.В. и кипрской компании <данные изъяты> были совершены действия, направленные на выход компании <данные изъяты> из состава участников ООО <данные изъяты>; в ответе директора ООО <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ N на адвокатский запрос указывается, что с ДД.ММ.ГГГГ

единственным участником ООО <данные изъяты> вновь стала С.Л.В. (том 2 л.д. 70). С ДД.ММ.ГГГГ была инициирована процедура ликвидации компании <данные изъяты> (приложение к исковому заявлению л. 150) с последующей ликвидацией данной компании.

Судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда полагает, что приведенные обстоятельства с учетом последовательности действий также подтверждают выводы суда первой инстанции о том, что А.А.В., занимая должность заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области, был осведомлен об участниках и деятельности ООО <данные изъяты> и наличии конфликта интересов, обусловленного заинтересованностью в деятельности ООО <данные изъяты>, которая могла повлиять на надлежащее исполнение обязанностей.

Исходя из положений [статьи 10](#) Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" наличие конфликта интересов возможно не только при ситуации, когда личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, но и ситуация, когда такая заинтересованность только может повлиять на надлежащее исполнение обязанностей, при которой может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Учитывая, указанные выше обстоятельства, а также то, что в качестве заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области А.А.В. координировал вопросы государственной политики в области строительства, осуществление регионального государственного строительного надзора, а с ООО <данные изъяты> министерством строительства Нижегородской области, ГКУ Нижегородской области <данные изъяты>, МУ <данные изъяты> были заключены государственные контракты, предусматривающие привлечение средств

бюджета Нижегородской области, у А.А.В. возник конфликт интересов и он должен был принять установленные законом меры по его урегулированию.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы А.А.В. о том, что представленные прокурором доказательства, полученные от Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр, относительно деятельности компании <данные изъяты> не могут быть признаны достоверными и допустимыми.

Суд первой инстанции правильно указал в решении о том, что в силу [части 5 статьи 71](#) ГПК Российской Федерации и положений [Конвенции](#), отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года), участниками которой являются Республика Кипр и Российская Федерация, полученные из Республики Кипр письменные доказательства по настоящему делу признаются таковыми без их легализации.

[Статьей 3](#) Конвенции предусмотрено, что единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен. Однако [абзацем 2 статьи 3](#) данной Конвенции установлено, что выполнение упомянутой в предшествующем [абзаце](#) функции не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами, отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации.

Между СССР и Республикой Кипр 19.01.1984 был заключен [Договор](#) о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, ратифицированный [Указом](#) Президиума Верховного Совета СССР 26.01.1997 года N 6438-XI. Согласно [статье 1](#) данного договора граждане и юридические лица одной Договаривающейся Стороны имеют право свободно и беспрепятственно обращаться, в том числе, в суды, прокуратуру и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны на тех же условиях, как и граждане этой Договаривающейся Стороны. Правовая помощь по смыслу данного [Договора](#) предусматривает и выполнение отдельных процессуальных действий ([ст. 3](#)).

Документы в Генеральную прокуратуру Российской Федерации представлены из Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр. На сопроводительном к документам письме Министерства юстиции и общественного порядка Республики Кипр имеется сведения о том, что перевод произведен переводчиком А.Н. (приложение к исковому

заявлению л.д. 139).

Статья 13 Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, на которую имеется ссылка в апелляционной жалобе А.А.В., содержит положения относительно перевода документов, направляемых запрашиваемой стороной.

Копии самих документов заверены сотрудником прокуратуры в установленном порядке.

Данных, которые ставили бы под сомнение достоверность отраженных в указанных документах сведений, не представлено.

Вопрос о необходимости истребования из Генеральной прокуратуры Российской Федерации подлинного экземпляра международного запроса и подлинных материалов, полученных из Республики Кипр, которые в материалы дела прокурором представлены в заверенных копиях, судом первой инстанции неоднократно обсуждался, суд обоснованно отказал в удовлетворении такого ходатайства.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционной жалобы А.А.В. о том, что период времени, когда могла закончиться обязанность А.А.В. по уведомлению о возможности наличия конфликта интересов, закончился ДД.ММ.ГГГГ - дата выхода компании <данные изъяты> из состава участников ООО <данные изъяты>, а также с доводом о том, что конфликт интересов в связи с предположительным участием Т.В.А. в деятельности ООО <данные изъяты> через компанию <данные изъяты> был исчерпан в связи с увольнением А.А.В. ДД.ММ.ГГГГ.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что конфликт интересов обусловлен не только участием Т.В.А. в деятельности ООО <данные изъяты> через компанию <данные изъяты>.

Из материалов дела усматривается, что после увольнения А.А.В. ДД.ММ.ГГГГ он на основании Указа Губернатора Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ N был назначен исполняющим обязанности заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области, а впоследствии Указом Губернатора Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ N с ДД.ММ.ГГГГ - на государственную должность Нижегородской области - заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области.

Относительно довода о прекращении возможного конфликта интересов суд правильно указал в решении о том, что А.А.В. в связи с замещением государственной должности Нижегородской области координировал вопросы государственной политики в области строительства, курировал министерство строительства Нижегородской области, осуществляющего контрольные функции в отношении соблюдения ООО <данные изъяты>

обязательств по государственному контракту от ДД.ММ.ГГГГ N на выполнение работ по объекту <данные изъяты>, обязательства по которому сохранялись до освобождения А.А.В. от занимаемой должности ДД.ММ.ГГГГ.

Иным доводам, содержащимся в апелляционной жалобе А.А.В., судом первой инстанции дана надлежащая оценка.

Суд апелляционной инстанции также не может согласиться с доводом апелляционной жалобы представителя И.В.А. Б.П.С. об отсутствии у исполняющего обязанности Губернатора Нижегородской области права рассмотреть вопрос об увольнении заместителя Губернатора, заместителя Председателя Правительства Нижегородской области. При этом судебная коллегия исходит из того, что в силу пункта 12 части 1 статьи 26 Устава Нижегородской области Губернатор назначает, в том числе заместителей Губернатора, заместителей Председателя Правительства и освобождает указанных лиц от должности. Частью 2 данной статьи Устава предусмотрено, что в случаях, когда Губернатор в связи с болезнью, отпуском или командировкой не может исполнять свои обязанности, их временно исполняет Вице-губернатор, а в случае его отсутствия - один из заместителей Губернатора в соответствии с Указом Губернатора, за исключением случая, когда в соответствии с федеральным законом Президентом Российской Федерации назначается временно исполняющий обязанности Губернатора.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда не находит оснований для отмены судебного решения и удовлетворения апелляционных жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Нижегородского областного суда

определила:

решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 05 июня 2014 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу А.А.В. и представителя Вице-губернатора, первого заместителя Председателя Правительства Нижегородской области И.В.А. Б.П.С. - оставить без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.
